

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

С О О Б Щ Е Н И Я
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК VI

Ростов, 1994 г.

ББК 78.381

С 63

Сообщения Ростовского музея: Выпуск 6. —
Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Со-
действие», 1994. — 256 стр.

С $\frac{4400070000-003}{M798 (03)-94}$ без объявл.

© Ростово-Ярославский архитектурно-художественный
музей-заповедник, 1994.

ISBN 5-85975-029-3

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАН РОСПИСИ СОБОРА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ РОСТОВСКОГО РОЖДЕСТВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Т. Л. Никитина

Стенопись соборного храма ростовского Рождественского монастыря принадлежит к числу практически неисследованных памятников русского искусства. В единственной по сей день книге, специально посвященной этому монастырю, коей является его «Описание», составленное в 1857 году священником А. Израилевым, находим лишь упоминание о росписи собора «в греческом стиле»¹. Другие авторы, среди которых, с одной стороны, известный А. А. Титов, с другой — ряд исследователей советского периода, уделяют Рождественскому собору и его росписи лишь долю внимания. Наиболее полная и систематическая информация о росписи имеется в книге А. А. Титова², где в нескольких кратких фразах даны сведения о содержании росписи (при этом названы основные сюжетные циклы и местоположение отдельных композиций), о ее технике, сохранности и времени исполнения. Титов, кроме того, публикует настенную летопись храма.

Высказывания других авторов носят характер беглых заметок. Так, несколько замечаний в книге И. Б. Пуришева и Б. В. Михайловского иллюстрируют суждения авторов об особенностях стиля XVII века³. В. Г. Брюсова указывает аналогию нашей росписи в ц. Вознесения (Исидора Блаженного) в Ростове, систему росписи называя «обычной для ростовских храмов»⁴. Проблема атрибуции памятника затронута А. И. Сусловым и С. С. Чураковым⁵. Касаясь нашей росписи постольку, поскольку она принадлежит ярославской школе стенописания, авторы предположительно устанавливают имя ведущего мастера — Федора Федорова. Наконец, в 1967 году для ярославской реставрационной мастерской было сдела-

но описание иконографии росписи Рождественского собора, исполненное Т. Е. Казакевич⁶. Здесь были зафиксированы главным образом надписи, сопровождающие изображения, лишь иногда даны краткие характеристики отдельных композиций. При этом описание имеет значительное количество неточностей в передаче надписей и определении сюжетов.

Из сказанного видно, что памятник имеет лишь самые общие характеристики. Поэтому задачей настоящей работы будет детальное описание иконографического плана росписи главного храма — первый этап ее изучения.

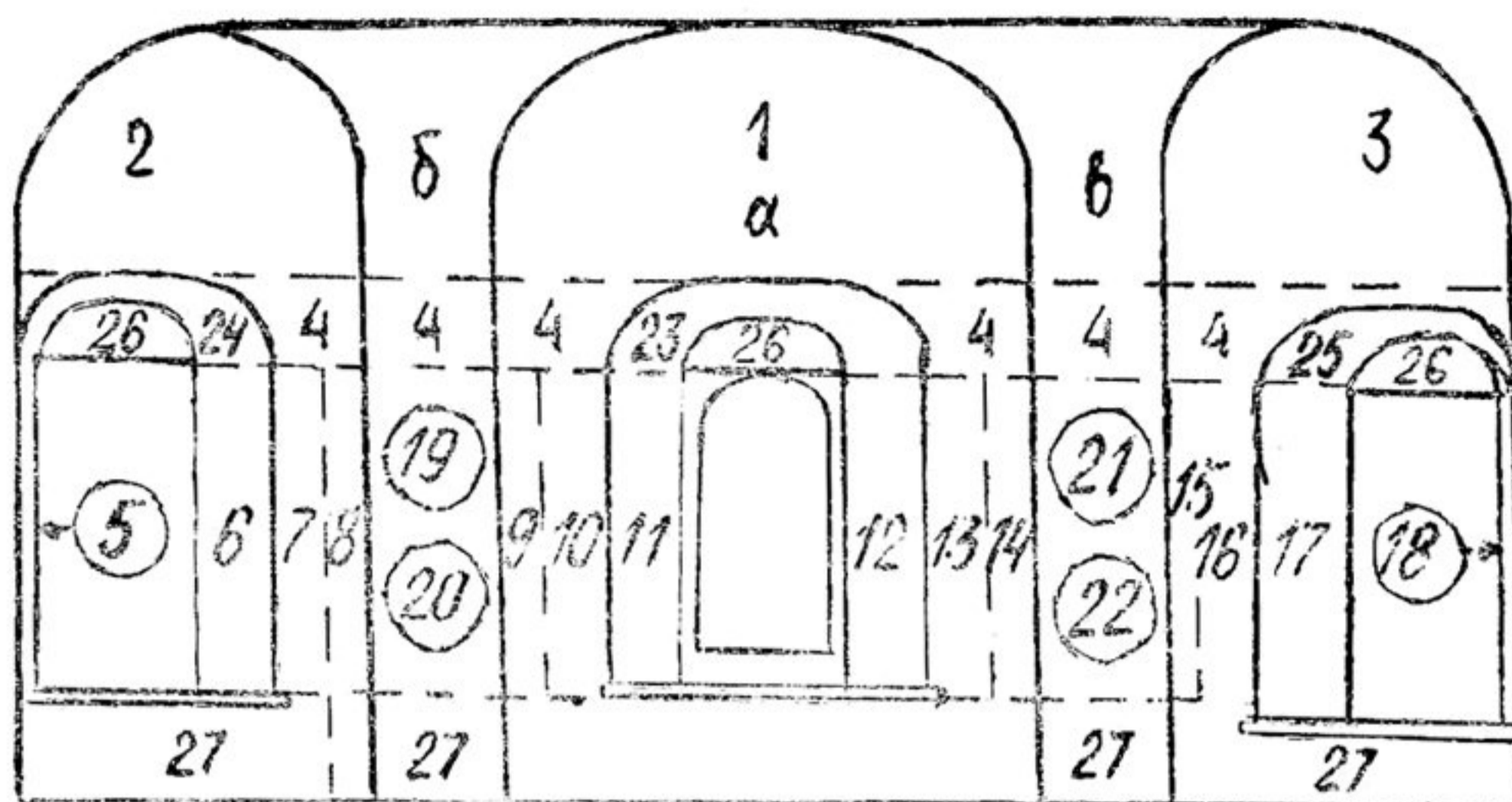
Соборный храм ростовского Рождественского девичьего монастыря посвящен Рождеству Богородицы. Собор построен в конце XVII века. Это одноглавый храм на высоком подклете, имеющий три тесно сдвинутые апсиды, придел с северной стороны, трапезную и паперть с запада. Бесстолпное пространство собора переркыто сомкнутым сводом. Алтарь отделен от основного помещения храма капитальной стеной. Интерьеры храма хорошо освещены благодаря большим окнам, дающим равномерный и яркий свет во всех пространственных зонах.

Роспись имеется во всех помещениях основного этажа собора — в главном храме, в Троицком приделе, в трапезе и в паперти — и слагается из двух разновременных и разностильных комплексов. Главный храм расписан полностью в технике фрески, остальные помещения украшены отдельными живописными панно, исполненными масляными красками. Летописи, находящиеся на откосах дверей храма и придела, сообщают нам даты росписи: соборный храм украшался в 1715 году и был обновлен в 1883-м, придел устраивался и расписывался в 1874 году.

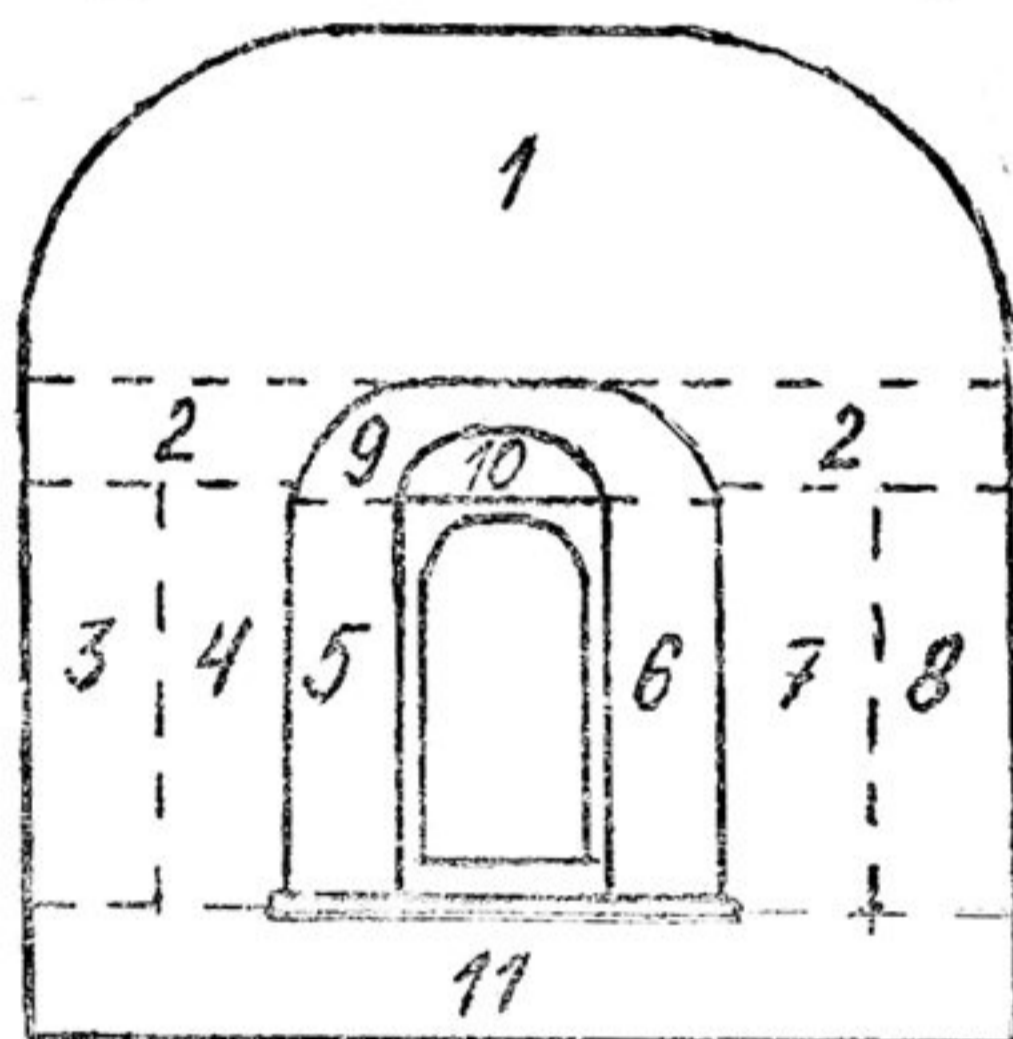
В настоящей работе мы рассмотрим роспись только главного храма, не касаясь живописи в других частях собора. Эта роспись слагается из двух крупных самостоятельных частей — росписей помещения для молящихся и алтаря.

1. Алтарная часть

Алтарная часть Рождественского собора представляет собой прямоугольное в плане помещение, к которому с востока примыкают три очень неглубокие ниши апсид. Алтарное помещение перекрыто лотковым сводом на трех парах распалубок и обильно освещено через три больших окна в апсидах и окно в южной стене.

A

B

Табл. 1. Алтарная часть.

A — апенды и восточный склон свода. 1 — О Тебе радуется (а — центральная часть композиции, б — царь Давид, в — благоразумный разбойник), 2 — Се Агнец Божий, 3 — Похвала Богородице, 4 — херувимы, 5 — Григорий Двоеслов, 6 — Иаков Брат Господень, 7 — Афанасий Великий, 8 — Кирилл Александрийский, 9 — Григорий Богослов, 10 — Василий Великий, 11 — Иоанн Златоуст, 12 — Николай Мирликийский, 13 — Петр митрополит Московский, 14 — Алексей митрополит Московский, 15 — Иона митрополит Московский, 16 — Филипп митрополит Московский, 17 — митрополит Афанасий, 18 — Феодор Ростовский (?), 19 — Леонтий Ростовский, 20 — Игнатий Ростовский, 21 — Исаия Ростовский, 22 — Иаков Ростовский, 23 — Богоматерь Знамение, 24 — ангел, 25 — ангел, 26 — крест на Голгофе, 27 — полотенце.

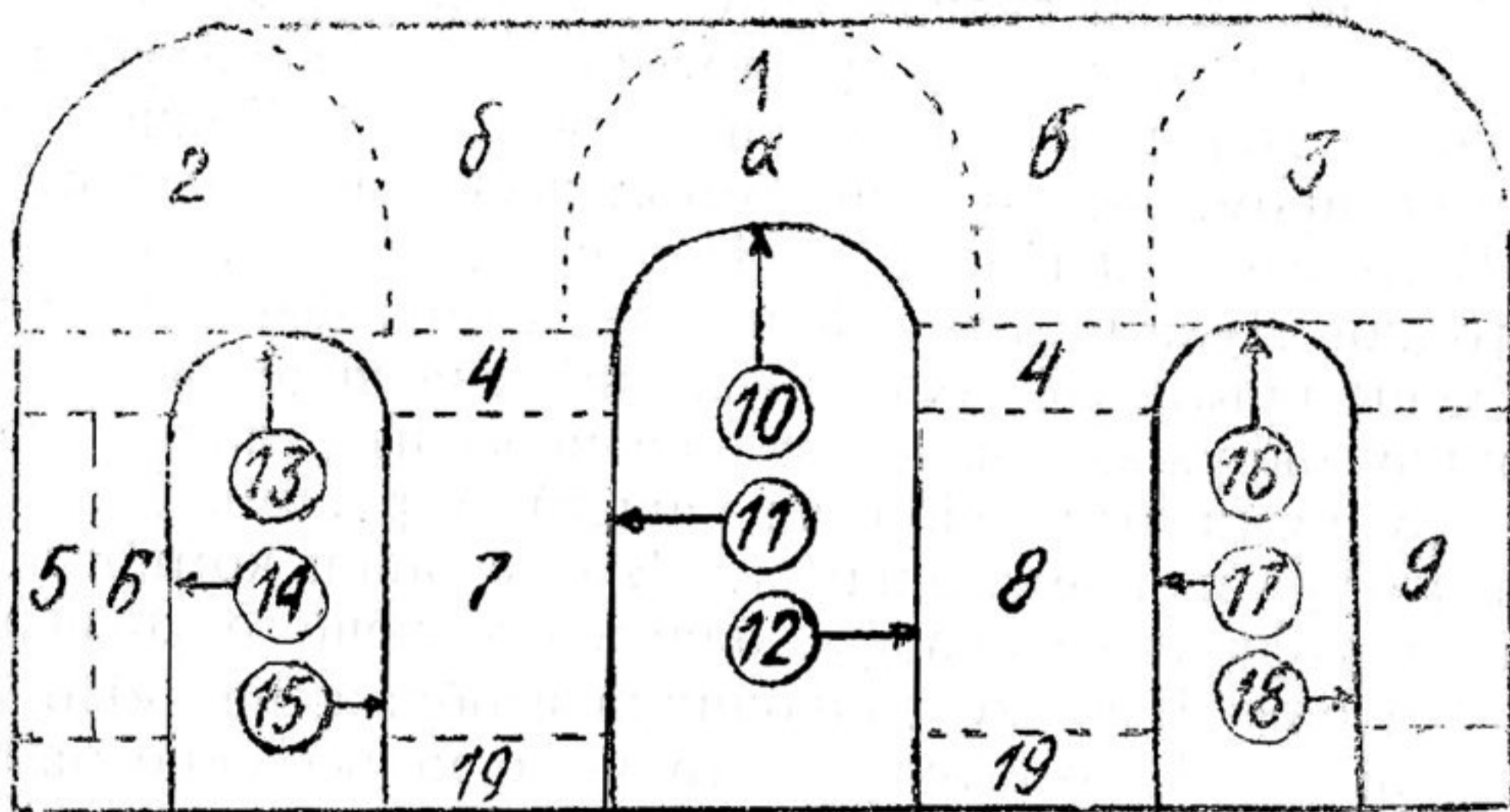
B — южная стена и южный склон свода. 1 — Распятие с таинствами, 2 — херувимы, 3 — Сергей Радонежский, 4 — Александр Невский, 5 — Алий Столпник, 6 — Даниил Столпник, 7 — Кирилл Белозерский, 8 — Иоанн Кущик, 9 — ангел, 10 — крест, 11 — полотенце.

Маленькие конхи апсид с трудом вмещают канонические композиции, последние распространяются в распалубки свода. В конхе жертвенника помещается «Агнец Божий» с огромным потиром, которому предстоят небольшие фигуры крылатых Богоматери и Предтечи. Над чашей в круглом ореоле парит голубь Духа Святого. У ножки потира выше подставки изображены крылатые колеса Иезекиилева видения. Описанную группу окружают изображения небесных сил — это ангелы с орудиями страстей (над чашей), херувимы и серафимы (за фигурами предстоящих). В возглавии композиции в облаках полуфигура Саваофа, благословляющего двуперстно на обе стороны. В конхе диаконника изображена «Похвала Богородицы» — Богоматерь на троне, с молитвенно раскрытыми перед грудью руками, над ней в облаках полуфигура Еммануила, двуперстно благословляющего обеими руками и выше в другом облачном ореоле полуфигура Саваофа с державой, также двуперстно благословляющего. По сторонам трона помещаются две группы пророков, стоящих с развернутыми свитками, у подножия фигура коленопреклоненного пророка Валаама, со свитком и звездой в руках.

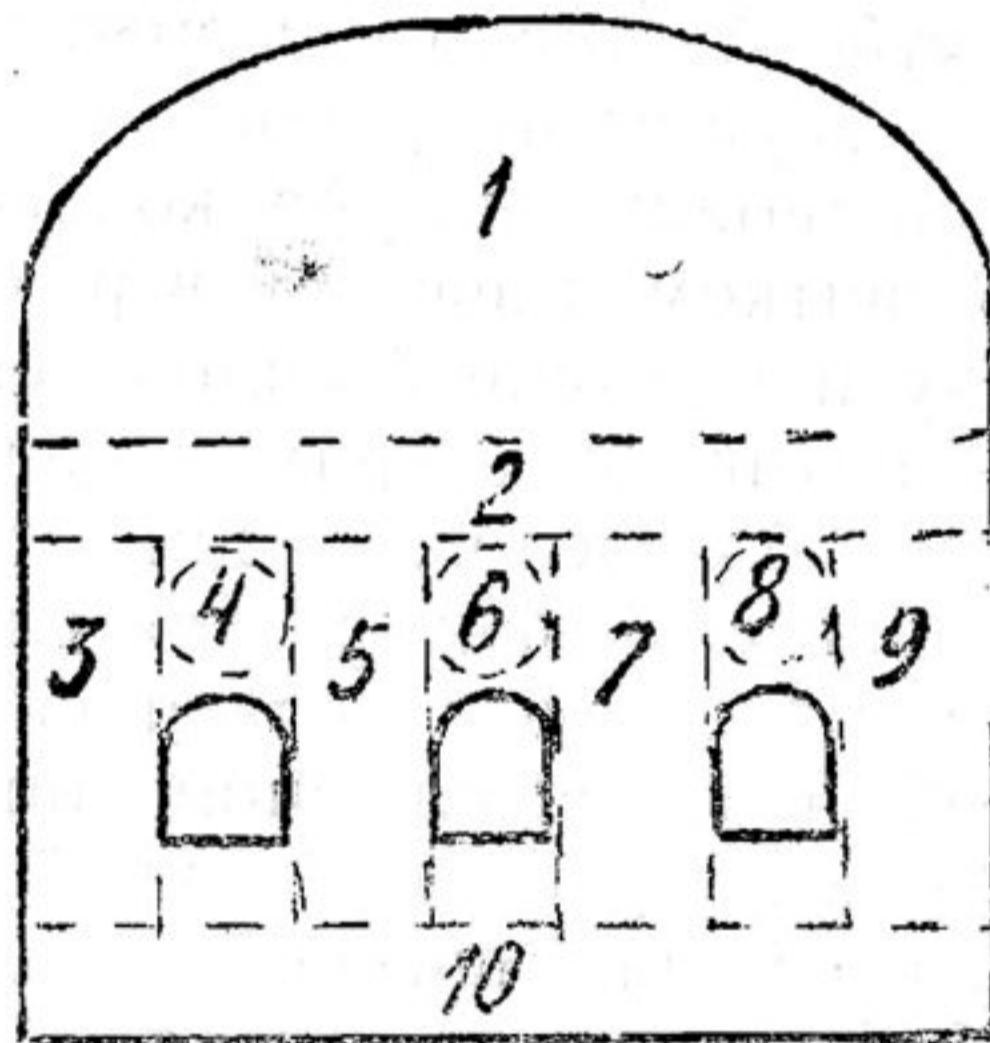
Центральную конху и восточный склон свода занимает «О Тебе радуется» — пятиглавый храм, в центре Богоматерь на троне, с младенцем, благословляющим обеими руками двуперстно, позади трона семь фигур «ангельского собора», выше в облачном круге Саваоф с державой (благословляет двуперстно). В нижней части композиции лики святых («человеческий род»). Здесь центральной фигурой является Иоанн Предтеча, крылатый, с евхаристической чашей и свитком пророчества о Христе в левой руке (правая сложена троеперстно). Группы святых с двух сторон возглавляют апостолы Петр и Павел, за ними симметричную пару образуют две фигуры праотцев. Большинство фигур собора представлены в мирских одеждах, без атрибутов, среди них выделяются небольшие группы (по две фигуры) — ветхозаветные цари, святители, преподобные.

На северном и южном склонах свода представлены соответственно «Великий вход» (с надписью «Иже херувимы...») и композиция «Распятия» с изображением Таинств православной церкви в ветвях процветшего креста.

Западный склон свода и распалубки заняты сложной композицией «Почи Господь в день седьмый»⁷. На своде изображен Саваоф во славе, в рост, благословляющий двуперстно на обе стороны, в окружении девяти чинов ангельских, изо-

А

Б

Табл. 2. Алтарная часть.

А — западная стена и западный склон свода. 1 — Почи Бог в день седьмый (а — Саваоф во славе, б — чины ангельские), 2 — Богоматерь на троне, 3 — Христос на троне, 4 — херувимы, 5 — преподобный Василий, 6 — преподобный Стефан, 7 — Тайная вечеря, 8 — Омовение ног, 9 — ангел, 10 — Троица Вехтозаветная, 11 — св. диаконы Авив и Кирилл, 12 — св. диаконы Иоанн и Филипп, 13 — херувим с мечом, 14 — священномученик Антипий, 15 — священномученик Власий, 16 — херувим со свитком, 17 — преп. Макарий Желтоводский, 18 — преп. Максим Грек, 19 — полотенце.

Б — северная стена и северный склон свода. 1 — Великий вход, 2 — херувимы, 3 — преподобный, 4 — преподобный, 5—9 — св. диаконы (5 — Ермил, 6 — Евпл, 7 — Лаврентий, 8 — Филипп, 9 — Стефан), 10 — полотенце.

браженных в расположенных асимметрично разноцветных кругах. Среди монохромных фигур небесных сил выделена цветом фигура архангела Михаила, облаченного в схиму⁸. Ниже, в люнете стены над аркой царских врат — еще одна «слава»: здесь Саваоф восседает на херувимском престоле, с благословляющей десницей и державой, в ореоле, составленном из двух концентрических кругов и четырехлучевой звезды между ними. Внутри внешнего круга между лучами звезды помещаются: вверху — Престол уготованный с дорисованными ангелами и херувимами, по правую руку Саваофа в медальоне погрудное изображение (в цвете) Знамени Богоматери, по левую руку — Иоанн Предтеча, крылатый и со свитком, написанный монохромно, в зеленоватой гамме, подобно фигурам небесных сил⁹. Внутри верхних лучей звезды находятся два изображения, ныне полустертых — в правом (от зрителя) луче полуфигура благословляющего Саваофа, в левом — распятого Спасителя. От нижней части ореола отходят четыре луча с изображениями символов евангелистов. В люнетах над боковыми дверями алтаря на фоне райского сада восседают Богоматерь (над южной дверью) и Спаситель (над северной) на престолах, в коронах и царских одеждах. К ним из облаков, окружающих описанную выше «Славу Господню» направляются ангелы с орудиями страстей (маленькие фигурки их написаны на склонах сводов боковых распалубок).

Верхняя зона росписи отделяется от нижней полосой облаков, проходящей по линии основания свода. Облака, обильно присутствующие во многих композициях алтарной части, кроме обозначения «небес», откровенно играют роль разгранички, разделяя ярусы, обрамляя целые композиции и отдельные сцены, подчеркивая тектонику архитектурных элементов. В росписи алтаря Рождественского собора против логики архитектурных форм мастера не идут, вписывая композиции в границы имеющейся плоскости.

На границе двух пространственных зон по всему периметру стен алтаря проходит ряд изображений херувимов с распластанными крыльями.

Нижний ярус росписи алтаря составляют единоличные изображения. На северной стене, у жертвенника, изображены два преподобных и ряд святых диаконов. Стена имеет три ниши, симметрично расположенные, и потому фигуры святых вписаны, поочередно, то в прямоугольные обрамления, то в медальоны, располагающиеся над названными ни-

шами. Все три апсиды заняты изображениями святителей (все изображения прямоличные, фигуры помещаются на стенах апсид и на откосах окон). В числе их Григорий Двоеслов, Иаков Брат Господень, Афанасий и Кирилл Александрийские, Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст, Николай Мирликийский, московские митрополиты Петр, Алексий, Иона и Филипп, митрополит Афанасий и Феодор Ростовский¹⁰. Мастер стремится разнообразить позы святых диаконов и жесты рук святителей, но количество вариантов при этом невелико. Простенки между апсидами занимают медальоны с изображениями ростовских святителей — Леонтия, Игнатия, Исаии и Иакова. На южной стене изображены преподобные, в числе которых князь Александр Невский в иноческих одеждах.

Западная стена алтаря прорезана тремя арочными проемами. В простенках по сторонам царских врат изображены «Тайная вечеря» и «Омовение ног». В своде царских врат «Ветхозаветная Троица», на боковых стенках две пары святых диаконов. В боковых дверях в сводах арок изображены херувимы (с мечом и свитком), на откосах южной двери — святители Антипий и Власий, северной — преподобные Максим Грек и Макарий Желтоводский.

2. Помещение для молящихся

Роспись покрывает здесь три стены (за исключением восточной) и свод храма. Свод, как было уже сказано, сомкнутый, глухой. Стены храма прорезают большие окна (четыре из них располагаются в два яруса с южной стороны, два занимают верхний ярус западной стены). Западная стена имеет три арочных дверных проема. Северная стена отделяет храм от Троицкого придела и проемов не имеет, кроме небольшого отверстия входа на лестницу ризничной камеры.

На склонах свода изображены четыре композиции. На восточной стороне это «Новозаветная Троица» (так называемый «Предвечный Совет»¹¹). Избран извод, в котором Отец и Сын восседают на херувимском престоле, между ними находится большая держава, увенчанная крестом. Десница Саваофа возлежит на державе, другая рука в жесте благословения. Христос правой рукой держит Евангелие, левой касается креста, венчающего державу. Евангелие Христа в данном изводе закрыто. Над крестом парит голубь. Духа Святого, в нимбе. В нашей росписи ему придан необычайно крупный

размер, будто мастер хотел показать третье Лицо Святой Троицы буквально равновеликим двум первым. Центральную группу окружают символы евангелистов в херувимских крыльях и предстоящие Богоматерь и Иоанн Предтеча.

Южный склон занимает композиция «Воскресения». Здесь мы видим соединение двух иконографических схем — «Сошествия-во ад», представленного в центре в несколько сокращенной форме (не изображается адская пропасть) и «Восстания от гроба» (вновь с двуперстным благословением), данного как дополнительный мотив в правом углу лотка.

На западном склоне свода написано «Вознесение». Участок, отведенный этой композиции, получил сложные очертания из-за того, что в нижнюю часть свода врезаются окна западной стены, сообщая ей трехчастное деление. В три образовавшихся простенка вписаны три группы фигур: в центре это Богоматерь и два ангела, по углам две группы апостолов. На горке за фигурой Богоматери лежит круглый камень с четкими отпечатками двух ступней. В верхней части композиции изображен круглый ореол с сидящей фигурой возносящегося Христа, благословляющего двуперстно обеими руками, и два ангела по сторонам. Необходимо отметить, что ангелы не касаются ореола, хотя позы и жесты их традиционны, как у несущих.

На северной стороне находится композиция «Сошествие Святого Духа». В центре ее Богоматерь на троне, по сторонам две симметричные группы апостолов. Над крышей палаты летящий вертикально вниз голубь Духа Святого.

Стены храма разбиты на пять ярусов. Верхний из них отведен изображению евангельских событий, два следующих иллюстрируют Акафист Богоматери, в двух нижних разворачивается цикл Страстей Господних.

В состав евангельского цикла входят одиннадцать композиций. Из них четыре — «Призвание апостолов», «Исцеление прокаженного», «Нагорная проповедь» и «Исцеление слепорожденного» — располагаются на южной стене, три — «Исцеление слуги сотника», «Исцеление тещи Петровой» и «Укрощение бури», разделенные окнами, — на западной, и четыре — «Исцеление бесноватого в стране Гадаринской», «Потопорожденного» — располагаются на южной стене, три — «Исцеление расслабленного» — на северной. Как видно, порядок сцен почти точно соответствует тексту первых глав Евангелия от Матфея¹².

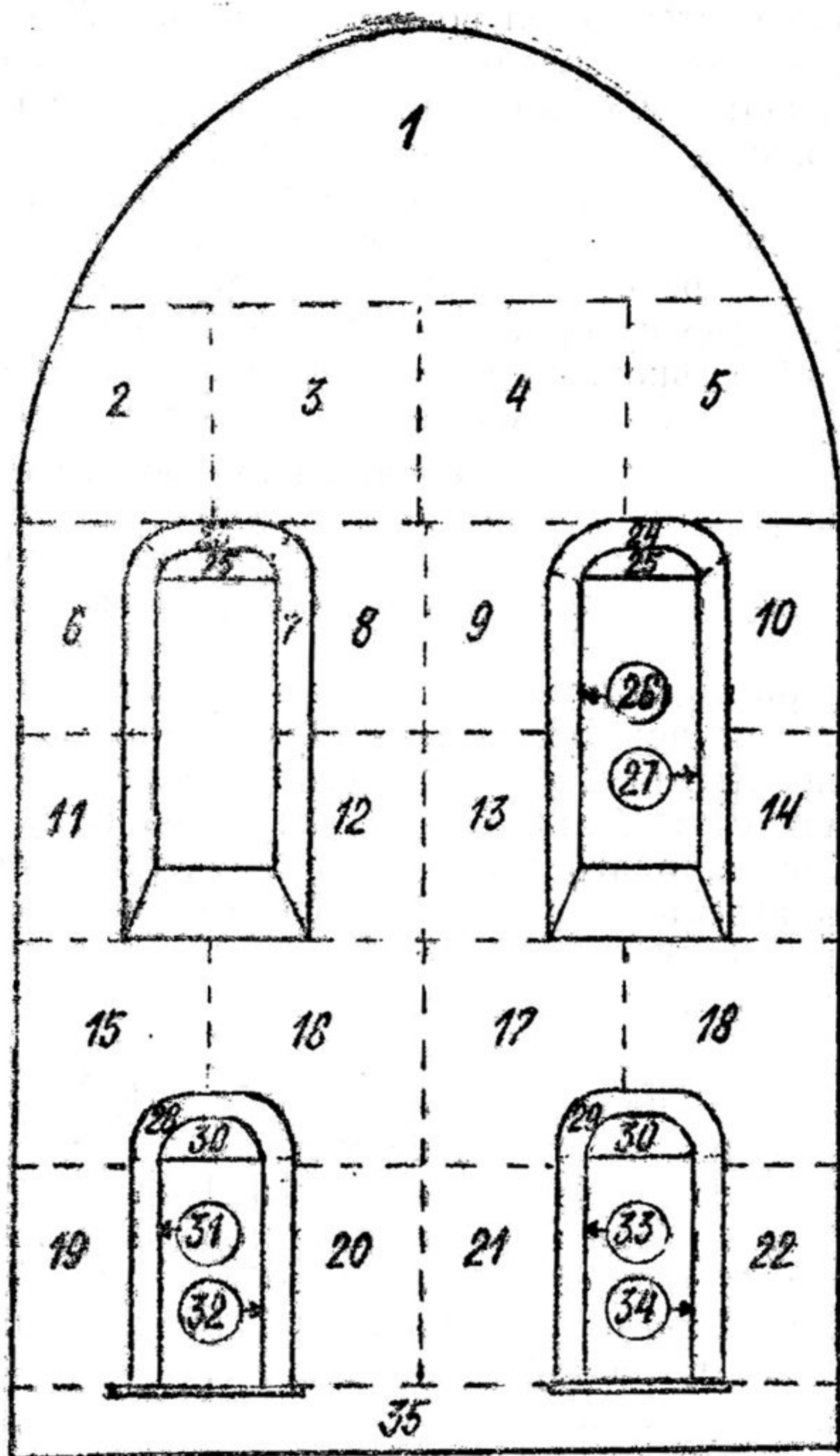

Табл. 3. Южная стена четверика.

1 — Воскресение Христово, 2 — Призвание апостолов, 3 — Исцеление прокаженных, 4 — Нагорная проповедь, 5 — Исцеление слепого, 6—14 — Акафист Божией Матери: 6 — Битва под стенами града (конд. 1), 7 — Благовещение у колодца (икос 1), 8 — Благовещение (конд. 2), 9 — Благовещение (икос 2), 10 — Благовещение (конд. 3), 11 — Христос, учащий в синагоге (икос 7), 12 — «Странное рождество видевше» (конд. 8), 13 — «Весь бе в нижних и вышних» (икос 8), 14 — «Всякое естество ангельское удивися» (конд. 9), 15 — Беседа Христа с учениками, 16 — Тайная вечеря, 17 — Омовение ног, 18 — Моление о чаше, 19 — Встреча Иоакима и Анны, 20 — Христос перед народом 21 — Пилат умывает руки, 22 — Несение креста, 23 — Богоматерь Знамение, 24 — Христос Еммануил, 25 — крест, 26 — преп. Антоний, 27 — преп. Варлаам, 28 — Христос Еммануил и два ангела, 29 — Богоматерь Знамение, 30 — херувим, 31 — апостол Петр, 32 — апостол Павел, 33 — преп. Антоний Печерский, 34 — преп. Феодосий Печерский, 35 — полотенце.

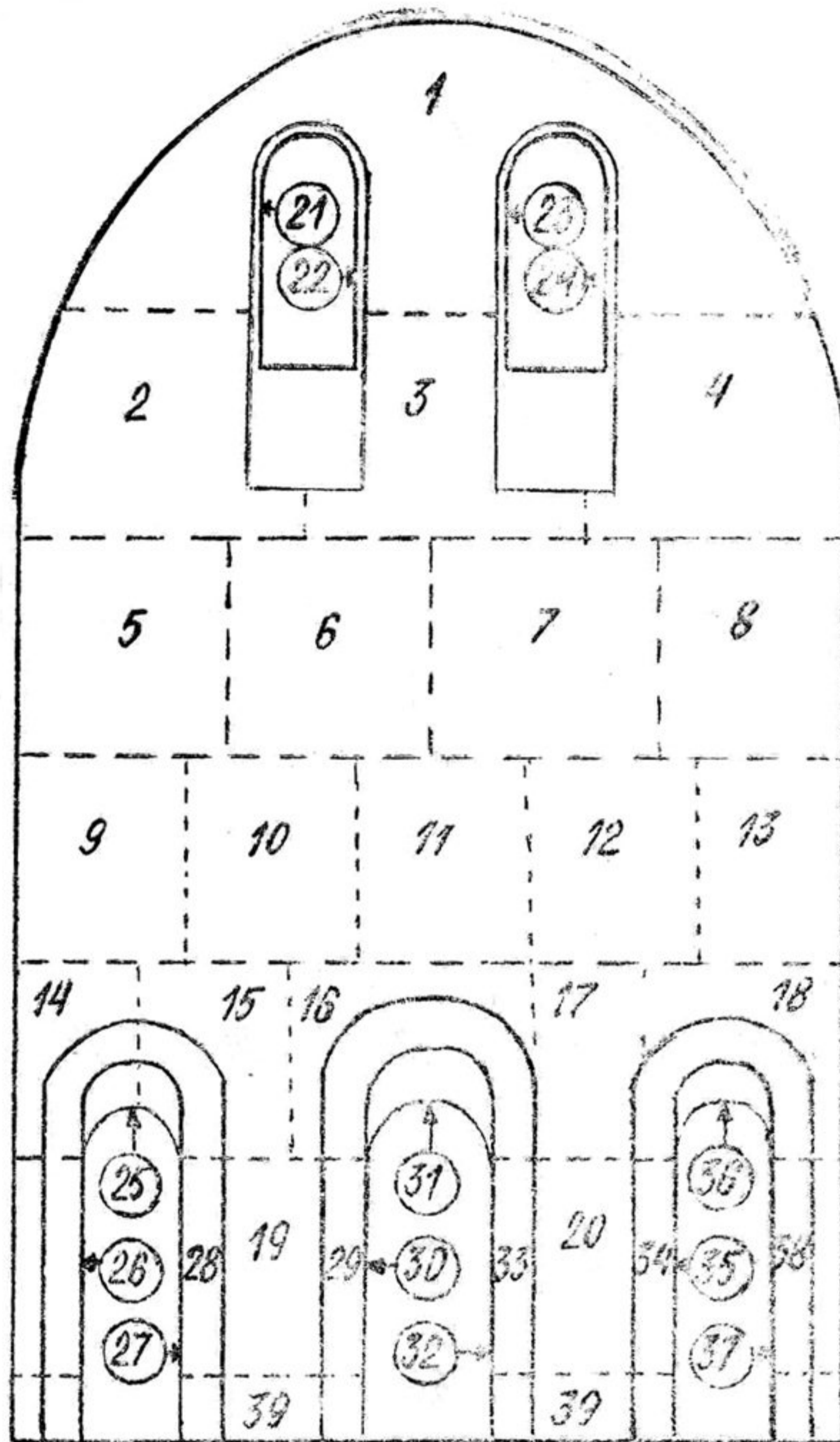

Табл. 4. Западная стена четверика.

1 — Вознесение, 2 — Исцеление слуги сотника, 3 — Исцеление тещи Петровой, 4 — Укрощение бури, 5—13 — Акафист Божией Матери: 5 — Встреча Марии и Елизаветы (конд. 3), 6 — Упреки Иосифа (икос 4), 7 — Рождество Христово (конд. 5), 8 — Шествие волхвов (икос 5), 9 — «Ветия многовещанья» (икос 9), 10 — «Спасти хотя мир» (конд. 10), 11 — «Стена еси девам» (икос 10), 12 — «Пение всякое побеждается» (конд. 11), 13 — «Светопринимающую свещу» (икос 11), 14 — Взятие Христа под стражу, 15 — Поцелуй Иуды, 16 — Христос перед Анной, 17 — Христос перед Кайафой, 18 — Ведение Христа к Пилату, 19 — Распятие, 20 — Снятие со креста, 21 — евангелист Лука, 22 — евангелист Марк, 23 — евангелист Матфей, 24 — евангелист Иоанн с Прохором, 25 — херувим, 26 — Явление Иоанна Богослова преп. Авраамию, 27 — преп. Петр царевич Ордынский, 28 — блаж. Исидор Ростовский, 29 — преп. Стефан, 30 — архангел Гавриил, 31 — Денсус, 32 — архангел Михаил, 33 — преп. Исаакий, 34 — муч. Анастасия, 35 — св. Косьма, 36 — херувим, 37 — св. Дамиан, 38 — летопись храма, 39 — полотенце.

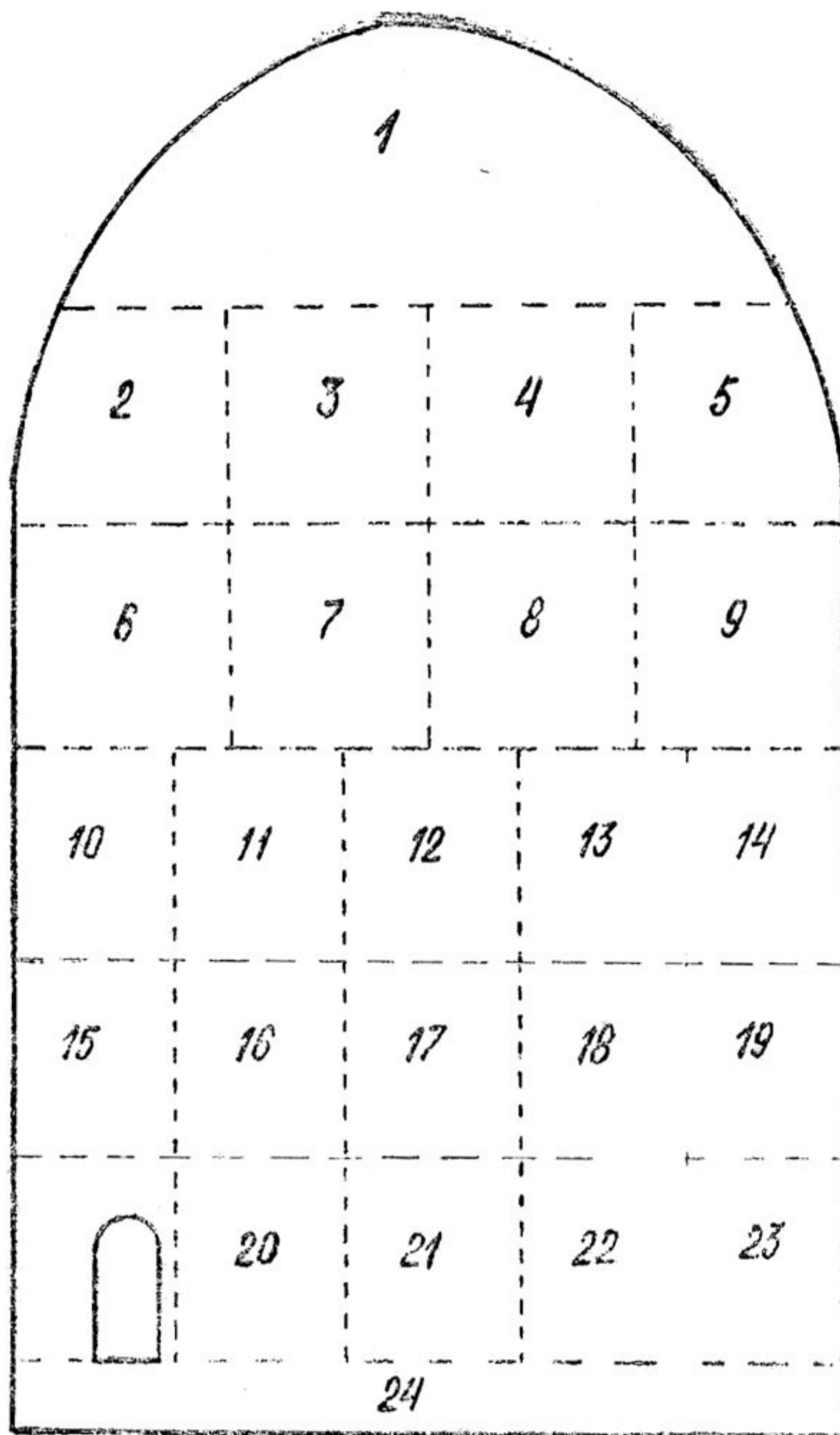

Табл. 5. Северная стена четверика.

1 — Сошествие Святого Духа, 2 — Исцеление гадаринского бесноватого, 3 — Потопление свиного стада, 4 — Возвращение в Назарет, 5 — Исцеление расслабленного, 6—12 — Акафист Божией Матери: 6 — Поклонение волхвов (конд. 6), 7 — Отъезд волхвов (икос 6), 8 — Бегство в Египет (конд. 7), 9 — Сретение (икос 7), 10 — «Благодать дати восхотев» (конд. 12), 11 — «Поюще Твое рождество» (икос 12), 12 — «О Всенетая Мати» (конд. 13), 13 — Успение, 14 — Погребение Богоматери, 15 — Христос перед Пилатом, 16 — Поругание Христа, 17 — Раскаяние Иуды, 18 — Бичевание Христа, 20 — Положение во гроб, 21 — Наложение печати, 22 — Воскресение, 23 — Рождество Богоматери, 24 — полотенце.

Композиции располагаются единой лентой, не имея внутри яруса специальных обрамлений. Роль «кулис», выделяющих отдельные сцены, выполняют горки, архитектура и, кроме того, реальные архитектурные элементы (окна, углы стен). Мастера применяют разнообразные приемы компоновки, чередуя многофигурные сцены и малофигурные, горный или морской «пейзаж» с равниной или улицей, открытое пространство и интерьер. При этом на единой архитектурной плоскости резких пространственных переходов (к примеру, от пейзажа в интерьер) нет, и, напротив, они присутствуют на западной стене, расчлененной, как было сказано, окнами на три самостоятельных участка.

Евангельский цикл открывается сценой «Призвания апостолов». Надпись гласит: «Призва Г/оспо/дь Андреа и Иакова Зеведеева от ловитвы рыбъ». Изображен берег озера, две лодки с рыбаками, фигура Христа повторяется дважды. В правой части картины группа апостолов во главе с Христом удаляется от озера, становясь соединяющим элементом для двух соседних сцен. Следующий сюжет надписан: «Г/оспо/дь от прокажения очисти человекъ». На фоне города впереди группы апостолов стоит Христос, перед ним в разных позах просящие исцеления. В сцене «Нагорной проповеди» («Прииде на гору Г/оспо/дь и ученицы его и нача уити народъ») Христос сидит на горке, перед ним тесными группами множество слушающих. Горки окружающего пейзажа имеют самые разнообразные и прихотливые формы, напоминая архитектурные сооружения и кроны деревьев. Сцена исцеления слепого иллюстрирует текст: «И сотвори Г/оспо/дь брение от плюновения и помаза очи брениемъ слепому и прозре». Справа группа апостолов, Христос касается перстом закрытых глаз сидящего на камне со сложенными на груди руками юноши.

Надпись следующей сцены, первой на западной стене: «И приступи ко Иисусу сотник кланяся Г/оспо/ди отрокъ мой лежитъ рцы слово и исцелееть»: слева группа учеников во главе с Христом, навстречу им из арки ворот выходит группа воинов. На переднем плане сотник, припав на колени, обращается ко Христу. По другую сторону окна помещается «Исцеление тещи Петровой». Изображен портик, в нем ложе больной с пологом, Христос протягивает больной руку, за ним стоят Петр и служанка. На внешних ступенях портика стоит еще один персонаж. Надпись гласит: «Исцели Г/оспо/дь Петрову тещу огнем жгому». Последняя сцена на этой стене

— «Укрощение бури»: в озере накренившаяся лодка с раздутым парусом, в ней спящий на корме Иисус, взволнованно жестикулирующие ученики. Надпись: «И се трус велик бысть въ мори яко кораблю покрыватися волнами и // возбудиша его ученицы г/лаго/люще Г/оспо/ди спаси ны».

Пожалуй, особое место среди всех композиций этого яруса занимает «Исцеление бесноватого в стране Гадаринской», располагающееся на северной стене храма на одном из самых освещенных мест, на увеличенной площади. Первая сцена здесь — исцеление («И пришедше ему во страну Гадаринскую сретоста его два бесна люта зело») ¹³. Слева изображена группа апостолов, впереди них Христос, полунагой бесноватый бьется у его ног, из уст его исходит в клубах дыма бес. По берегу озера бежит, запрокинув голову и подняв руки, пастух свиного стада. Вторая сцена — «Потопление свиного стада» («Бяше же далече от града пасомо стадо свиней моляху его Г/оспо/ди // повели имъ внити въ стадо свиное»). На одной из тонущих в озере свиней верхом сидит серый бес. Часть этой же композиции — Христос с учениками удаляется от озера. На заднем плане у городских ворот два человека поднимают руки жестом прощания. «И влезъ въ корабль и прииде въ свой градъ» — следующая сцена, которую также можно связать с двумя вышеописанными ¹⁴. По тихому озеру плавно движется лодка с апостолами. Неторопливые жесты одних сопровождают беседу, других — указывают путь. Это одна из красивейших сцен во всей росписи. Завершает евангельский цикл «Исцеление расслабленного». На переднем плане два человека несут ко Христу лежащего на одре расслабленного. На заднем плане исцеленный несет на плечах одр. Надпись гласит: «Глагола Ии/су/с расслабленному возми одръ свой // и иди въ домъ твой».

Богородичный цикл, занимающий следующие два яруса, включает в себя двадцать пять композиций Акафиста и две дополнительные сцены — «Успение» и «Погребение Богоматери».

Первый ярус этого цикла составляют иллюстрации к так называемой «исторической» части Акафиста, воспевающей собственно событие Боговоплощения. Композиция первого кондака «Взбранной Воеводе победительная» изображает битву под стенами града ¹⁵. Текст надписи: «О Прес/вя/тая Б/огороди/це буди заступница граду нашему от огня и меча» — не соответствует тексту кондака (несоответствие надписей

текстам Акафиста видим во всех композициях южной стены)¹⁶. Иллюстрация к первому икосу («Ангел предстатель») располагается в откосе и своде окна. Это так называемое «Благовещение у колодца», вписанное в узкий прямоугольник откоса. Богоматерь стоит у маленького шестигранного колодца (величиной своей напоминающего скорее сосуд), полет архангела направлен вертикально вниз. Надпись гласит: «С небесных кругов слетев Гавриил». Следующая сцена (кондак 2 — «Видящи Святая себе в чистоте») изображает еще один момент великого события, где архангел медлит пред дверью, Мария же встала со своего седалища навстречу входящему, правая рука ее поднята в жесте недоумения, левая придерживает складки мафория. Надпись здесь: «Въ Назаретъ, прииде къ деве Марии». Икос 2 — «Разум недо-разумеваемый разумети» — традиционное изображение Благовещения: Богоматерь стоит, внимая словам архангела, руки ее подняты в молении, вверху в облаках благословляющий Саваоф с державой. Надпись: «Вопя ей радуйся зачнеша сына». В своде окна, разделяющего описанную композицию и следующую за ней, написан Христос Еммануил. Последняя композиция на южной стене изображает событие уже совершившимся. Это иллюстрация 3-го кондака «Сила Вышняго осени тогда к зачатию Браконеискусную»: Мария в багряной одежде сидит на седалище перед аналоем с книгой. Архангел, весь в клубящихся облаках, поклоняется ей. Облачная полоса, отделяющая его фигуру от Марии, обозначает возвращение его на небеса (в зоне, выделенной облаками, изображена и полуфигура Саваофа). Надпись здесь: «Благовествую Тебе радость и пребудеши нетленна и родиши Г/оспо/да Преч/ис/тая».

На западной степне помещаются четыре композиции — «Встреча Марии и Елизаветы» (икос 3, «Имуще Богоприятную Дева утробу»), «Беседа Марии и Иосифа» (кондак 4, «Бурю внутрь имея»), «Рождество Христово» (икос 4, «Слышаша пастырие ангелов поющих»)¹⁷ и «Шествие волхвов» (кондак 5, «Боготечную звезду узревше волсви»).

Северную стену занимают также четыре композиции, изображающие события после Рождества — «Поклонение» и «Отъезд волхвов», «Бегство в Египет» (где со св. семейством идет Иаков Брат Господень) и «Сретение» — и соответствующие текстам Акафиста с икоса 5 по кондак 7.

Следующий ярус — средний в росписи — начинается иллюстрация икоса 7 («Новую показа тварь») — Христос, уча-

щий в синагоге¹⁸. Композиция, также, как и в предыдущем ярусе, заходит в откос окна. По другую сторону окна помещается также заходящая в откос композиция «Странное рождество видевше, устранимся мира» (кондак 8): в небесах поясная фигура Богоматери Оранты, на вершине скалистой горы стоит отрок Иисус в золотых одеждах, с раскрытым Евангелием. Голова его в нимбе приходится против груди Богоматери, на месте медальона, изображаемого у «Знамения». У подножия горы с двух сторон предстоят две группы преподобных (с двуперстно сложенными в молении руками).

Вторая композиция в простенке между окнами — «Весь бе в нижних и вышних» (икос 8) — изображает Деисус: Христос на троне, с предстоящими Богоматерью и Предтечей, ангелами, несущими орудия страстей. Вверху в облаках Саваоф с державой.

Последняя на южной стене — иллюстрация кондака 9 («Всякое естество ангельское удивися») — в ореоле славы, на херувимском престоле и крылатой колеснице, с раскрытым Евангелием восседает Христос Еммануил. В нижней части композиции две припадающие женские фигуры.

На западной стене располагаются в этом ярусе пять композиций. Первая из них — «Ветия многовещанная» (икос 9): Богоматерь с младенцем на троне, по сторонам ее два святителя (Иоанн Златоуст и Василий Великий), у подножия трона упавшие в бессилии «витии»¹⁹. Кондак 10 — «Спасти хотя мир» — у подножия креста воины держат связанного Иисуса, конный их предводитель указывает рукой на крест.

Центральная композиция среднего яруса и всей стены в целом — «Стена еси девам» (икос 10). Богоматерь с покровом стоит на фоне каменной стены, перед ней две группы дев в иноческих одеждах. Следующая сцена — «Пение всякое побеждается» (кондак 11): Христос в храме стоит на подножии, по сторонам его четыре святителя (в числе их три вселенских учителя). Завершает ряд композиция 11-го икоса («Светоприемную свещу») — Божия Матерь со свечой, стоящая на подножии на фоне стены града, внизу в двух пещерах обращенные к ней люди.

Первой на северной стене становится иллюстрирующая 12-й кондак композиция «Сошествия во ад» — Христос правой рукой возводит Адама, в левой руке держа разорванный свиток с надписью: «Рукописание Адама раздрася». Обрывок свитка в руках сатаны, поверженного вместе с группой серых бесов в пропасти под левой ногой Христа.

Икос 12 — «Поюще Твое рождество»: изображен храм, престол, за ним икона «Знамения». Справа от престола (от зрителя слева) Иоанн Златоуст, за ним преподобный в схиме со свитком (текст полустерт), за ними клир (все фигуры в нимбах). С другой стороны группа мирян.

Завершает цикл Акафиста композиция «О Всепетая Мати» (кондак 13). Над престолом в храме икона Умиления, у престола святитель в нимбе с кадилом, за ним клир, по другую сторону престола царь и царица со свитами, на переднем плане две коленапреклоненные фигуры — мужская и женская.

Тему прославления Богоматери продолжают две последние композиции в этом ярусе — «Успение» и «Погребение Богоматери». В «Успении» Христос склоняется к одру, благословляя Богоматерь. В сцене погребения ангелы вместе с апостолами несут одр, тут же изображена сцена отсечения рук Авфонии.

Два нижних яруса росписи отведены, как уже было сказано, циклу изображений Страстей Христовых. Открывает цикл сцена беседы Христа с учениками — последнего наставления, данного апостолам. За нею следуют «Тайная вечеря» и «Омовение ног», помещенные в простенке между окнами. Последняя на южной стене композиция — «Моление о чаше». Христос изображен в красных одеждах, слева вверху в облаках ангел с чашей в руках, справа вверху группа воинов, ведомых Иудой. Т. Е. Казакевич отметила как особенность нашей росписи изображение Иуды бородатым²⁰.

На западной стене композиции этого яруса захватывают и верхние откосы входных ярок, врезающихся в его (яруса) пространство. Названная особенность позволяет мастеру достигнуть ряда композиционных и эмоциональных эффектов. Так, в первой из композиций этой стены («Приспе конец, прииде час, се Сын Человеческий предается в руки грешников»)²¹, где Иисус объявляет себя пришедшим воинам и те отступают пораженные, угол стены переламывает изображение так, что фигура стоящего Христа оказывается на плоскости стены, а сплошная масса группы воинов с этой плоскости «выбрасываются» на неустойчивую, «подвешенную», изогнутую поверхность арки дверного откоса. На противоположном склоне этого откоса воины, оправившиеся от смятения, подымаются и окружают центральную группу — Христа и Иуду. «Поцелуй Иуды» занимает простенок между двумя арками. В арке центрального портала помещается сцена

«Приведения к Анне», надписанная «Посла же его Анна связанного къ Каиафе архиереови». В следующем простенке Каиафа рвет на себе одежду, и снова разворачивается шествие — «Ведение к Пилату». Арка, более узкая, чем центральная, как бы сжимает процессию, повышая напряженность и накал эмоций.

На северной стене располагаются пять композиций, начинающая с «Приведения к Пилату». Это, далее, «Поругание Христа» (надпись: «И закрывше его бияху ему по лицу и вопрошаху его прорцы кто есть ударей тя»), «Раскаяние Иуды» («И повергъ сребреники въ церкви отиде и отшедъ удавился»), «Бичевание Христа» («И бияху его у столпа ругахуся ему») и «Возложение тернового венца» («И сплетше венец от терниа возложиша на главу его»).

В нижнем ярусе первая композиция — «Встреча Иоакима и Анны». Это одна из двух сцен, посвященных храмовой теме — Рождеству Богоматери. Забегая вперед, назовем вторую композицию — «Рождество Богоматери» (со сценой «ласкания»), размещенную напротив первой на северной стене. Обе храмовые композиции находятся в пространстве солеи. По-видимому, они оказались впоследствии закрыты клиросами и их не коснулось поновление 1883 года.

Но вернемся к Страстному циклу. «Христос перед народом», «Пилат умывает руки», и «Несение креста» занимают южную стену храма. Мы видим здесь сокращенный вариант иконографии названных композиций. Так, в сцене «Христос пред народом» композиция «кадрируется», при этом опускается сцена освобождения Вараввы и срезается рамкой «кадра» фигуры фарисеев. «Умовение рук Пилатом» сливается со сценой выведения Христа на казнь. В «Несении креста» не изображаются ведомые на казнь разбойники. Живопись этого яруса более всего переписана (верхний слой ее исполнен масляными красками) и сильно потемнела.

На западной стене в двух простенках по сторонам главного входа располагаются «Распятие» (с тремя крестами и четырьмя предстоящими) и «Снятие со креста». И, наконец, на северной стене помещены «Положение во гроб», «Приход фарисеев к Пилату», «Наложение печати» и завершающая композиция «Воскресения» в устоявшейся уже форме «Восстания от гроба».

Осталось сказать несколько слов о росписи оконных и дверных проемов и откосов. О росписи окон отчасти уже говорилось. На южной стене откосы одного из окон (восточно-

го) верхнего яруса несут композиции Акафиста, продолжающиеся на стене. Западное верхнее окно и два нижних расписаны по традиции: в боковых откосах — единоличные изображения, в своде — фигура мира небесного. В верхнем окне помещены Спас Еммануил и преподобные, в нижних — в восточном в трех медальонах свода Еммануил с ангелами и на откосах апостолы Петр и Павел, и в западном — Богоматерь Знамение (в короне) с двумя херувимами и преподобные Антоний и Феодосий Печерские (в надписи «Киевские»).

Два окна западной стены расположены высоко, на границе стены и свода. Верхняя часть их врезается в склон свода, и вследствие этого боковые откосы имеют форму, близкую к треугольной. В этих откосах (их четыре) написаны фигуры евангелистов.

Три входные арки, прорезанные в западной стене, имеют откосы, оформляющие простенки между ними наподобие восьмигранных столпов. Роспись имеют упомянутые откосы и внутренние поверхности собственно арок. Своды откосов, как было уже сказано, используются под композиции Страстного цикла. Роспись южного входа составляют изображения «Явления Иоанна Богослова преподобному Авраамию» и напротив — преподобного Петра царевича Ордынского и Исидора Блаженного. В своде арки херувим. В арке центрального входа помещаются друг против друга традиционные фигуры ангелов — один из них со свитком, другой с мечом (в данном случае поименованы архангелы Гавриил и Михаил). В своде трехфигурный оглавный Деисус. На откосах здесь написаны преподобные Стефан и Исаакий. Наконец, в арке северного входа мы видим фигуры Космы и Дамиана, которым был посвящен первоначально находящийся рядом придел, в своде арки херувим, на одном из откосов помещается фигура мученицы Анастасии, на другом — летопись храма со следующим текстом²²:

«Лета от создания мира (7224) от рождества же г/оспо/да нашего ии/су/са хр/ис/та, /1715/, м/еся/ца иуния съ /15/ числа начата бысть подписыватися стенным писанием сия ц/е/рковь при державе бл/а/гочестивейшаго г/осу/д/а/ря нашего ц/а/ря и великого кн/я/зя Петра Алексиевича всея великия и малыя и белыя россии самодержца и при бл/а/городныхъ его чадахъ при бл/а/говерном великом г/осу/д/а/ре нашем ц/а/ревиче и великом кн/я/зе алексие петровиче и при бл/а/говерном великом г/осу/д/а/ре нашем ц/а/ревиче и ве-

ликом кн/я/зе петре петровиче и при бл'а/говерном и великом г/осу/даре нашем кн/я/зе петре алексиевиче, и при преос/вя/щеннейшем досифее еп/ис/к/о/пе ростовском и ярославскомъ тщаниемъ и трудолюбиемъ игумении наталии. Возобновлено стенное писание въ храме семь въ 1883мъ году октября 1-го дня при державе Императора Александра III-го съ благословения Преосвящ. Ионафана Архиепископа Ярославского и Ростовского усердиемъ Ивана Алексеича Рулева при Игумении Марии».

Рамки нашей темы ограничивают описание росписей Рождественского собора лишь самыми общими характеристиками иконографии отдельных композиций и сюжетных циклов. Дальнейший анализ иконографических и других проблем есть предмет будущих исследований этого интересного памятника.

¹ Израилев А. Описание ростовскаго Ярославской губернии Рождественскаго девичьяго монастыря, составленное в 1857 году священником онаго монастыря Аристархом Израилевым. СПб., 1858. С. 14.

² Титов А. А. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 96—97.

³ Пуришев И. Б., Михайловский Б. В. Очерки истории древнерусской монументальной живописи. М., 1941. С. 131.

⁴ Баниге В. С., Брюсова В. Г., Гнедовский Б. В., Шапов Б. Н. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 145—146. В подобных же выражениях упоминает о росписи В. Н. Иванов (Иванов В. Н. Ростов. Углич. М., 1975. С. 137).

⁵ Суслов А. И., Чураков С. С. Ярославль. Ярославль, 1960. С. 231—232.

⁶ Архив ЯСНРПМ, № 2069. Собор Рождественского монастыря в г. Ростове. 1. Историческая справка. 2. Описание иконографии. (далее — Казакевич Т. Е.). Нумерация листов у каждой части особая. В нашей работе ссылки на первую часть оговариваются особо, на вторую — указывается лишь номер листа.

⁷ У Т. Е. Казакевич — «Ветхий Денми» (Казакевич Т. Е. Л. 14, № 149).

⁸ Архангел Михаил в данной композиции изображается повергающим беса длинным копьём (ср. аналогии в ростовских кремлевских церквях Воскресения и Иоанна Богослова). В росписи же Рождественского собора фигурка беса отсутствует, нет и копья в руках архангела. Графья, глубокая и подробно прорабатывающая рисунок всей росписи, этих деталей также не обозначает.

⁹ Фигура Предтечи не соответствует первоначальной иконографии. На этом месте помещается изображение Христа в образе Ангела Великого Совета — с крыльями, нагого, со скрещенными на груди руками. (ср. аналогии в вышеназванных ростовских кремлевских церквях). Графьей в Рождественском соборе обозначается именно такое изображение.

¹⁰ Т. Е. Казакевич считает эту идентификацию бесспорной (см.: Казакевич Т. Е. Л. 13. № 141). Святитель Феодор Ростовский, по преданию, основатель Рождественского монастыря, и потому закономерно видеть здесь его изображение. Однако иконографический тип рассматриваемой фигуры несколько отличен от известных изображений Феодора, в частности, на иконе XVII века из того же монастыря (подробнее об иконе см.: Вахрина В. И. Икона «Феодор архиепископ Ростовский» из собрания Ростовского музея-заповедника. // СРМ. Ростов, 1993. Вып. 5. С. 85—91), и напоминает более иконографический тип Леонтия Ростовского. Ясности в вопрос не вносит и надпись, сильно стертая и почти не читаемая.

¹¹ У Т. Е. Казакевич — «Отечество» (Казакевич Т. Е. Историческая справка. Л. 6).

¹² Названным композициям соответствуют тексты: Мф 4, 18—22; Мф 8, 2—4; Мф 5—7; Ин 9, 6; Мф 8, 5—13; Мф 8, 14—15; Мф 8, 24—26; Мф 8, 28—34; Мф 9, 1; Мф 9, 2—7. Как видно, «хронологический» порядок нарушается лишь в двух случаях.

¹³ Из приведенной надписи можно заключить, что речь идет об исцелении двух бесноватых, описанном в Евангелии от Матфея (8, 28—34). Однако в нашем изображении присутствует лишь один бесноватый. Такая иконографическая схема, в основе которой другие евангельские тексты (Мк 5, 1—18; Лк 8, 26—38), была распространена очень широко (сцена этого исцеления постоянно включалась в состав росписей — она есть и во всех ростовских церквях). Таким образом, имеется расхождение между надписью и изображением, вызванное, по-видимому, тем, что фигура пастуха, пораженного зрелищем гибели стада, принимали также за изображение бесноватого (что делает и Т. Е. Казакевич). Между тем пастух, в отличие от бесноватого, одет полностью и не связан композиционно со Христом.

¹⁴ У Т. Е. Казакевич — «Проповедь с лодки» (Казакевич Т. Е. Ист. справка. Л. 6).

¹⁵ У Т. Е. Казакевич — «Чудо из жизни Богородицы» (Казакевич Т. Е. Л. 2, № 6).

¹⁶ Тексты этих надписей складываются из слов двух песнопений, входящих в службу Благовещению: на литии стихира, глас 3: «Благовествует Гавриил Благодатней днесь: радуйся, Невестная Мати и Неискусобрачная. Не удивляйся странному моему зраку, ни ужасайся, архангел бо есмь. Змий прельсти Еву иногда: ныне же благовествую Тебе радость и пребудеши нетленна и родиши Господа, Пречистая» и на хвалитех стихира, глас 4: «О небесных кругов слетев Гавриил в Назарет, прииде к Деве Марии, вопия ей: радуйся, зачнеши Сына. Адама древнейшаго, Творца веков и Избавителя, вопиющих Тебе: радуйся, Чистая».

¹⁷ Богоматерь сидит в пещере, держа на коленях младенца. Яслей нет, перед Марией образуется пустое пространство. В верхней части композиции изображены ангелы, с двух сторон от Марии пастухи. В отдельной пещере сидящий Иосиф. Высказывание Т. Е. Казакевич («Богоматерь сидит на троне») не соответствует действительности.

¹⁸ Т. Е. Казакевич описывает композицию следующим образом: «Христос показывает ученикам на Евангелие, лежащее на престоле» (Казакевич Т. Е. Л. 3, № 16). Между тем, Христос стоит не у престола, а у аналоя с раскрытой книгой. По-видимому, изображается момент проповеди в синагоге, описанный в Евангелии (Лк 4, 15—20, а также Мф 9, 35 и Мк 6, 2).

¹⁹ У Т. Е. Казакевич — «группа молящихся» (Казакевич Т. Е. Л: 6, № 51).

²⁰ Казакевич Т. Е. Историческая справка. Л. 8.

²¹ Т. Е. Казакевич называет эту композицию редкой (см.: Ист. справка. Л. 8). Между тем, она присутствует в Страстном цикле Воскресенской церкви и, по-видимому, послужила образцом для композиции Рождественского собора. При сравнении с кремлевской росписью точно определяется одна иконографическая деталь — группа падающих фигур в первых рядах воинов, которую Т. Е. Казакевич характеризует так: «Палач в красном держит за ноги двух разбойников». (Ист. справка. Л. 8). Этот «палач» — бородатый Иуда, только без мешочка с деньгами. Светские одежды двух других фигур, по-видимому, не имеют определенного значения, хотя можно предположить, что один из них — Малх, которому Петр в следующей сцене отрезает ухо. Однако необходимо учитывать, что первоначальный характер одежд сильно изменен при поновлении росписи.

²² Как уже было сказано, первая публикация текста летописи была сделана А. А. Титовым. Приведенный в книге Титова (см. прим. 2) текст заканчивается словами «тщанием и трудолюбием игуменни Наталии». Таким образом, выясняется, что Титов описывал стенопись собора еще до поновления 1883 года, когда текст летописи был дополнен. Необходимо отметить следующую особенность текста — несоответствие в датах росписи при переводе их в одну систему счисления (7224 год от сотворения мира есть 1716, в летописи же указан 1715). Это несоответствие служит источником разногласий при датировке памятника. Кроме того, на датировке 1716 годом основана атрибуция С. С. Чураковым росписи Федору Федорову.